

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ.

1. 27/УП-1944 года мне, как руководителю "вондерштаба Штатгаль", были вручены фюрером мечи и дубовым листьям рыцарского креста.

При этих обстоятельствах он назначил меня комендантом Варшавы и поставил передо мной следующую задачу:

- а/ заботиться о порядке и спокойствии в городе.
- б/ содействовать строительству укреплений.

Об угрозе восстания в Варшаве речи не было.

2. К 28/УП-о.г. в Варшаве создалась следующая обстановка:

Красная Армия, наступающая моторизованными силами с юго-востока и востока, приближалась на 30-40 км. к городу. 73 дивизия и части дивизии ГЕРИНГА расположились перед частями Красной Армии, так что назрела обоснованная перспектива на продолжительное время задержать русских.

В городе находились кроме 2 охранных батальонов многочисленные этапы формирования и гражданские органы, которые частично размещались в тыл. Речь шла о лагерях западных частей, войсках связи, главной полевой комендатуре и др. Точных данных я никогда не имел, так как местная комендатура только что сменялась, а гражданские органы, как почта, железнодорожный транспорт, управление монополий еще подчинились губернатору, пока они в начале восстания 1/УП /военное положение/ не были подчинены мне. Я предполагаю, что общие силы немцев составляли 6000 человек, в том числе 500 полицейских. Речь шла исключительно о старых и престарелых возрастах, которые были вооружены только ручным оружием и небольшими пулеметами. Только полиция имела одну устаревшую бронемашину.

Строительство заградительных сооружений в восточной части города проводило гражданское управление, а укрепления на окраине города возводили воинские части, расположенные в городе. Жизнь в городе, казалось, протекала совершенно нормально. Полиция сообщила, что хотя и надо постоянно рассчитывать на восстание, но в настоящее время опасности не существует.

3. До начала восстания 1/УП события развивались следующим образом:

Красная Армия успешно продвигалась к Отвоцку, волею судьбы Мишкоу и Радвинь, так что я был вынужден был снять 5-6 рядов заградительных сооружений в восточной части города. Строительство этих позиций еще не было закончено и русскими удалось в различных местах преодолеть их и захватить.

Я лично был совершенно незнаком с обстановкой в Польше и Варшаве и поэтому наряду с организацией штаба, а также с тем требовалось подобрать в армии новых офицеров, а также сильно занял тем, чтобы ознакомиться с военной и гражданской обстановкой. При ограниченном времени я еще обладаю только

поверхностно, так как на первом плане стоял учет всех сил. Я также смог лишь один раз было поговорить с командирами урядов, которые были выделены на "случай" внутреннего беспокойства, и дать им основные указания.

К этому времени относится посещение МИКОЛАЙЧИКОМ Москвы как это мне сообщила полиция.

На этой основе и в связи с приближением Красной Армии заметно активизировалось польское повстанческое движение. Во всяком случае, за отсутствием точных данных, мы рассматривали эти события во взаимосвязи.

4. Полиция на протяжении всего времени сильно преследовала повстанческие движения и в качестве контрмеры неоднократно ликвидировала склады взрывчатых веществ, редакции и арестовывала командиров подразделений и т.д. Она подразделяла:

- а/ Армия КРАЕВА, польское национальное движение
- б/ Коммунистическое движение
- в/ Различные мелкие движения, преследовавшие отдельные цели.

Она имела в этих движениях своих агентов, которые незадолго до восстания, в особенности же агенты, находившиеся в армии КРАЕВОЙ, принесли заслуживающие доверия сведения.

Другие сведения она получала в результате нахождений при конфискации редакций и т.д.

По всем данным лучшим агентом был член одной из подгрупп.

Поскольку я припоминаю, он сообщил 27/УП - восстание начнется.

30/УП - нет, ничего предпринято не будет.

31/УП - степень тревоги 3, в течение 40 часов начнется.

1/УП примерно в 15-30 - сегодня начинается.

Так как обезвреживание и подавление восстания было в первую очередь делом полиции, то дальнейшими подробностями и в особенности личностями агентов я не интересовался.

В связи с тем, что восстание разобщило меня с начальником полиции, я и в последующее время не получал больше подробностей, тем более, что меня интересовали только военные действия, в которых приняли участие все поляки.

Никто серьезно не думал о восстании полков, ибо оно казалось бесперспективным. Однако, учитывая темперамент полков, оно считалось возможным. Но и эта возможность казалась до того маловероятной, что отказались от приведения в боевую готовность частей и вооруженной тяжелой оружием полиции. Позже, в результате допросов арестованных, стало известно о приготовлениях следующие:

Приготовления велись в течение 4 лет.

По всем данным имелось кадровое войско, численностью 4000 человек. Оно разделялось на взводы и роты, батальоны и полки.

Командовали ими военные чины, как-то лейтенанты, капитаны и т.д. Во многих случаях речь шла здесь о бывших кадровых и резервных польских офицерах, которые с началом восстания появились в польской военной форме.

Только частично применялась немецкая форма. Как правило носили красно-белую нарукавную повязку и на стальном плече польский орел. Командиры были известны только по кличкам и при этом всегда только небольшому кругу. Были подготовлены удостоверения /с указанием клички/.

Были отпечатаны в маленьком карманном формате даже инструкции о новом немецком оружии, как, например, пулемет-42 /с рисунками/.

Вооружение было скудным. Возможно, что даже кадровое войско не имело всех видов ручного оружия. С другой стороны каждый был вооружен самодельными гранатами и зажигательными бутылками.

Кадровое войско было очень хорошо обучено искусству ведения уличного боя /защита/. Они учили все современные тонкости. Так, например, одновременно со стрелковостью баррикад они из окон домов вели борьбу с танками. Тактические цели, которые были поставлены в начале восстания, касались крайне незначительными. Они заключались в захвате складов оружия, небольшой охраны и часовых, блокировании некоторых улиц, окружении больших немецких кварталов и нападения на телефонные станции.

Наряду с кадровым войском, по всей вероятности, была организована и схвачена списками большая часть рядовых запасов, которые однако едва ли были вооружены и обучены.

Во войско случаев число повстанцев уже на второй день восстания очень сильно возросло /20-40000 человек/.

Продовольствие было заготовлено по крайней мере для кадрового войска.

Были распределены женщины в качестве медицинского персонала, а также врачи.

По всем данным церкви были использованы как перевалочные и сборные пункты. Были подготовлены квартиры, в которых могли к началу восстания собраться до 20-30 человек. Были точно разведаны места блокирования улиц, домов и т.д. Незадолго до восстания они были захвачены /при этом были ваперты жильцы/, так что восстание могло начаться неожиданно.

5. Это произошло I/УШ-44 года, примерно в 10³⁰.

Повстанцам удалось в некоторых местах временно захватить охрану, блокировать улицы и окружить кварталы.

В Праге, Жидибек, районе Форта Вема, а окрестности Окачи и Бельны восстание сразу же было подавлено, так как в этих частях города имелись танки и зенитная артиллерия.

Немецкие опорные пункты первое время оборонялись, а затем перешли в наступление, поскольку это было возможно без тяжелого оружия, чтобы окружить стратегические очаги сопротивления.

Таким образом образовались следующие очаги сопротивления подожков:

а/ район Блуменштрассе, б/ Драйкронцплац и в/ северная часть и театральной площади.

Эти контратаки без тяжелого оружия, проведенные неопытными в уличных боях старыми людьми, стоили немцам потерь, которые говорили о нецелесообразности дальнейшей борьбы без наличия тяжелого оружия и молодых воинов.

Полиция частей Восточно-Прусского гренадерского полка, который временно был введен в бой, были поставлена задача перед полицией под командованием СС-обергруппенфюрера Вей дем ВАХ очистить город, наступая извне.

Начиная со 2 дня восстания немецкие гарнизоны пунктов внутри города надо было считать изолированными. Связь при помощи бронемашин еще несколько дней была возможной, до тех пор, пока повстанцы не построили многочисленные баррикады и этому ни помешали зажигательные бутылки.

В первую два дня повстанцы понесли значительные потери /2000-2500 человек/. Они вели себя повстанцами сначала пассивно, однако своими снайперами притетовывали немцев очищать город.

С. Сразу же после начала восстания появилась листовка, которая прошла некоторый счет на цели повстанцев. Она исходила, видимо, от армии КРАЕВОЙ и была подписана полковником БОР.

Листовка извещала о непосредственном освобождении Варшавы и указывала на близость Красной Армии, которая со дня на день могла наступить в Прагу. Бросалось в глаза, что листовка делала надежды и веру на помощь со стороны России. Надеялись, что скоро подоспект русские и верили, что Россия признает свободу и старе права Польши.

Мне не совсем было ясно, как командование руководило повстанцами. Арестованные показывали, что коммунисты и другие партии объединились с армией Краевой и что все поляки в городе примут участие в восстании. Однако один парламентарий принес записку, подписанную ДУБИШОВИЧА /или вроде этого/, главнокомандующим новой польской армией.

Во всяком случае масса повстанцев рассматривала себя как солдат. Командование мобилизовало всех находящихся под руками военнообязанных, но на каком основании они были призваны, мне неизвестно.

Масса населения и все духовенство были беспорочно ошамолены восстанием и в основном были против него. У них и без того хватало страданий.

7. В то время как я должен был ограничиться контролем из своей штабной квартиры /Саксонский Сад/ за расширением немецких опорных пунктов, полиция начала наступление извне:

Полицейский полк- СС Дирлевангер наступал с запада на восток в направлении Саксонского Сада, полк Каминского - из Ожечи в направлении Академиска. Позже были брошены в бой еще примерно 2 полицейских батальона, а затем танки и штурмовые орудия /12-20/.

Наступление велось широким фронтом в указанных направлениях. Во время упорных боев частично в результате бомбежек с воздуха, частично от поджогов возникали большие пожары.

В связи с тем, что для подтягивания полицейских частей потребовалось несколько дней, усилилось сопротивление повстанцев, для чего привлечены все имеющиеся мужчины.

Мужчины использовались на строительстве баррикад. В отдельных случаях они участвовали в боях.

Вооружение повстанцев должно было быть усилено по воздуху. Начиная примерно с 4 дня восстания образовались специальные баллоны, в которых находились пулеметы, боеприпасы и прежде

всего противотанковые средства вместе с боепитанием. /английские противотанковые пушки/.

В складках находились и другая такая интересная одежда и сигареты /из Ривани на Кубу/. Большая часть складов попала в руки немцев; только в одну ночь было подобрано около 40 баллонов. Похоть с целью снабжения повстанцев прекратилась, после того, как за одну ночь было сбито от 9 до 12 самолетов.

Экспедиции состояли из англичан. Так как они за исключением английской отказались даже в какие бы то ни было показания, поэтому место, откуда совершилось нападение, я не знаю.

8. Когда я вышел из Вярвике, то город за исключением остатков сопротивления на Влуменстрассе, Траубкюблице и повстанческих остатков севернее Театральной площади, был очищен от повстанцев.

Напротив в похоть с собой закреплялись повстанцы. Примерно 15/УШ по Лондонскому радио выступил ВОР, который призывал свои находившиеся в Польше и до сих пор не участвовавшие в боях войска, прийти на помощь повстанцам, находящимся в Вярвике в трудное положение. В каком объеме этот приказ был выполнен, мне не известно.

9. Справедлив населенной были чудовищной. Лишь небольшая часть была обеспечена продуктами питания на продолжительное время. Уже 10, 14 дней и больше они сидели в коридорах в ожидании конца бомбардировок и пожаров.

Я отдал приказ эвакуировать население из разрушенных зданий. 200-300000 человек со скудным багажом последовали через немецкие позиции на запад. Последствия повстанцы удерживали население от эвакуации на запад. Гитлеровские учреждения организовали для беженцев приемные лагеря. Большие и малые отбывали частично в городе во временных лазаретах, или же вывозили по железной дороге.

10. Общие потери повстанцев очень трудно определить, так как зачастую повстанцев нельзя было отличить от гитлеровского населения. Можно предположить, что общие потери к 25/УШ составляли 8-10000.

Это число определено мною, хотя и не имея сведений от полиции. Оно может быть значительно выше и даже превышать вдвойне названную мною цифру.

О немецких потерях я могу судить только на основе сведений моих людей, а не полиции. Я предполагаю, что они достигали 600-800 человек, включая равных.

11. На ход боев немцев восточнее Вислы восстание едва ли оказало какое-либо влияние. Фронт там окреп. Все, что было необходимо из довольствия фронт нашел на восточном берегу. Только в первое время иногда надо было делать прыжки через Молдин. Связь с западом через город была прервана только на короткое время.

Сквером на восточном фронте был генерал ГИЛДЕ, который имел в своем распоряжении 2-3 дивизии. Связи с ним я не имел.

12. Мои ежедневные донесения 9 армии, которой я подчинялся, содержали только краткие события за сутки, намерения и все то, что я узнавал о повстанцах.

Примерно по 12/VI я не имел связи за пределы Варшавы. Но это не имело значения, так как телефонная связь де-факто не работала. Менее приятным было то, что и не мог посещать мои опорные пункты, которые таким образом получали приказы по телефону. Позже повстанцам удалось захватить телефонную станцию путем подрыва плохо охраняемого здания. Часто нарушалась связь также и в результате бомбардировок.

По этой же причине в различных частях города прекратилась подача воды. Однако это не имело никакого влияния на мероприятия по очищению города от повстанцев.

В р-не Влuchtenстрасе повстанцы неоднократно проводили собрания на улицах с пением национальных песен. На больших зданиях, которые удерживали повстанцы, они вывесили красно-белые флаги.

13. Неудача восстания объясняется плохим вооружением повстанцев, которые при встрече с тяжелым оружием вынуждены были быстро сдаваться. Кроме того не все приготовления были проведены надлежащим образом. В особенности же восстание было бесперспективным, поскольку оно началось без совместных действий Красной Армии.

Москва. 28. IV - 1947.

Штагелях.

ПЕРЕВЕД: ОПЕРУЛОДНОЧЕНИИ 2 ОТДЕЛА ГУКР "СМЕРИ"
ст. лейтенант -

Соловьев
/СОЛОВЬЕВ/

Верно: Сит. Ом. Ун. а 2-го ст. лейт. Соловьев
майор

Соловьев, *Соловьев*